

УДК 316.6:159.92

ББК 88.5

Я 86

Б.А. Ясько

Стереотипы этнического поведения как фактор социокультурного пространства Северо-Кавказского региона

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассмотрены современные интерпретации понятий: «стереотипы этнического поведения»; «этнические стереотипы»; «ценностные представления»; «межэтническая толерантность»; «ксенофобия». Обосновывается взаимосвязь феномена «двойной морали» и рыночной экономики, основанной на отношениях конкуренции, пагубным образом влияющей на психическое здоровье и развитие личности. Отмечается, что в реалиях рыночного общества специфическую трансформацию приобретают ценностные представления индивидуального и группового субъектов, причем коренной ломке, изменениям подвергаются подчас не только ценности, формирующиеся в персонификации и профессиогенезе личности по мере накопления и смысловой переработки жизненного опыта, но и общечеловеческие, ментальные, национально-этнические ценности. На примере исследования динамики толерантных установок у участников команд КВН автор демонстрирует позитивный ресурс совместной творческой деятельности в преодолении «конфликтующих реальностей» межличностного общения представителей различных национально-этнических групп, при сохранении и взаимоприятии стереотипов этнического поведения

Ключевые слова:

Этнос, стереотипы этнического поведения, этнические стереотипы, ценностные представления, межэтническая толерантность, ксенофобия, конкуренция, совместная деятельность, конкуренция.

Северокавказский регион традиционно является геосоциальным объектом, где на сравнительно небольшом географическом и социокультурном пространстве вступают во взаимодействие ментальные ценности более ста малых народов. Это обстоятельство формирует две противоположные стратегии общения представителей разных национальностей и социальных групп. Одна из них может быть определена как *отчуждение к другому*. Вторая же основывается на *толерантности* – социально психологическом феномене, формирующимся как результирующая процесса интеграции высших ценностных представлений у людей, независимо от их национальной или этнической принадлежности. В качестве основных характеристик толерантной личности Г. Олпорт называет следующее: способность к эмпатии; высокий уровень осознания своего «Я»; ориентация на себя, автономность, стремление к личностной независимости; чувство юмора; толерантность к неопределенности как отражение когнитивного стиля личности; чувство защищенности; высокая ментальная гибкость [5, с. 41].

Каковы психологические компоненты образа Другого? В социальной психологии «Другой» – это иной, не такой как Я, а нередко – просто чужой. Деление мира на «Мы – Чужие» является исторически одним из самых глубинных феноменов общественного сознания. Э. Фромм отмечал, что всё чужое, представляя некоторый интерес, в то же время вызывает страх, подозрительность и отрицание, ибо требует неординарных решений [7]. Г.У. Солдатова выделяет четыре группы «чужих», обычно включаемых людьми в свои системы «чужеродности»: близкие чужие; незнакомые чужие; стигматизированные чужие; враждебные чужие [6, с. 23-26]. Характеризую каждую из выделенных групп, Г.У. Солдатова отмечает следующее. «Близкие Чужие» – это люди из

близкого нам круга, но именно к ним применяются довольно жесткие критерии, ведь именно «своих» мы нередко судим особенно пристрастно, выдвигая завышенные требования и часто необоснованные претензии. «Незнакомые Чужие» – это в чистом виде продукт психологической альтернативы «мы-они». Незнакомые чужие – «не наши», потому что из другого мира, а контакт с ними чаще, чем контакт со знакомыми людьми, повышает негативную эмоциональную активацию. «Стигматизированные Чужие» – это люди с определенными физическими, психическими и социальными особенностями, которые отличают их от большинства. Чаще всего акцент делается на три типа стигм: физические и психические недостатки (инвалиды, калеки, слабоумные, психические больные, люди с избыточным весом и др.); индивидуальные недостатки характера, воспринимаемые как слабость воли (преступники, наркоманы, пьяницы, люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, бомжи, радикально инакомыслящие и др.); родовые стигмы расы, национальности и религии, передаваемые от одного поколения другому [Goffman].

Аффективный комплекс, определяемый К. Изардом как «триада враждебности» (отвращение, презрение, гнев) есть психологическое содержание негативных установок по отношению к «Враждебным Чужим». Именно на этом пути формируется ксенофобия. Образ «Враждебного чужого» порождается нередко конкуренцией – одной из форм взаимодействия людей в мире ограниченных ресурсов и возможностей. Представители социокультурных теорий личности, в частности К. Хорни и Э. Фромм, утверждают, что рыночная экономика, основанная на отношениях конкуренции, пагубным образом влияет на психическое здоровье и развитие личности. Согласно Фромму, в условиях капитализма человек находится перед экзистенциальным выбором – много иметь или «быть многим», т.е. развивать в себе все заложенные природой общечеловеческие силы, способности, высшие потребности, добродетели. Э. Фромм описал тип личности, порождаемый конкурентными общественными отношениями – «рыночный» тип: такой человек не может ответить однозначно на вопрос «Кто Я?», его идентичность диффузна, зависит от спроса на рынке личностей. «Я тот, кого вы изволите» – такова позиция личности «рыночного» типа [8; Цит. по: 3, с. 8]. Множество людей под давлением «двойной морали» предпочитают «иметь» в ущерб личностного развития [3, с. 7].

Конкуренция реализуется не только в сфере экономики. Она пронизывает все сферы жизни, формирует позиции презрения к слабым, зависть к сильным [9]. Анализируя феномен «двойной морали» как продукта порождаемой капиталистическими отношениями конкуренции, Л.И. Анцыферова отмечает: с одной стороны, успех вызывает у окружающих восторг, преуспевающего человека превозносят. Однако люди не осведомляются, при помощи каких средств успех был достигнут. Между тем, по мнению многих персонологов, обсуждающих проблему успеха в контексте вопроса о соотношении цели и средств, безнравственные средства трансформируют негативным образом самую высокую цель. С другой стороны, общество в качестве моральных ценностей провозглашает скромность, незгоистичность, нетребовательность, толерантность. Возникающая диффузия морали порождает у человека внутренние конфликты, затрудняет обретение идентичности. Надо признать, что практика конкурентных, рыночных отношений побуждает многих выбрать идеал преуспевания любой ценой. Непомерно развивается честолюбие, потребность в мстительном триумфе, стремление к внешнему успеху [3, с. 7-8].

В реалиях рыночного общества специфическую трансформацию приобретают ценностные представления индивидуального и группового субъектов, причем коренной ломке, изменениям подвергаются подчас не только ценности, формирующиеся в персоногенезе и профессиогенезе личности по мере накопления и смысловой переработки жизненного опыта, но и, казалось бы, незыблемые, общечеловеческие, ментальные, национально-этнические ценности. При этом, по меткому замечанию Е.А. Климова, личностные ценности разных людей могут находиться в конфликтной оппозиции,

представлять собой в определенных условиях среды конфликтующие реальности, вызывающие и регулирующие соответствующее поведение индивидуальных и групповых субъектов [4].

В этой связи представляется актуальным исследование ресурса преодоления «конфликтующих реальностей» в межличностном общении представителей различных национально-этнических групп на основе сохранения и взаимоприятия стереотипов этнического поведения. *Стереотипы национального (этнического) поведения – это устойчивые схематизированные модели поведения, являющиеся результатом национально осмысленного опыта и свойственные для действий и поступков всех представителей данной этнической общности* [10, с. 249]. Ценностные ориентации этнокультурной детерминации могут приходить в конфликтные отношения у представителей разных этнических (национальных) групп, если вступающие во взаимодействие люди формируют свое отношение друг к другу на основе этнических стереотипов – схематизированных образов представителя другой этнической общности. Эти образы обычно представляют собой упрощенное, иногда одностороннее или искаженное знание о психологических особенностях и поведении людей другой национальности. Можно привести немало исторических примеров печальных, а порой – трагических последствий конфликтов, возникших в результате поспешия или еще проще – незнания ценностных установок *этнически Другого* только потому, что человек (или группа людей) строили свои отношения с ними на основе упрощенных, схематизированных образов.

В контексте сказанного интерес представляют результаты исследования, проведенного М. Амаатовым в студенческой среде [1]. Его предметом был определен процесс межнационального общения. Экспериментальную выборку составили студенты 3-5 курсов, представляющие две национально-этнические группы: адыги и русские из среды Кубанского казачества. Для обеспечения сравнимости результатов выборка формировалась с учетом следующих условий:

- добровольное и заинтересованное включение каждого в эксперимент;
- все участники обследования – коренные жители Кубани и Адыгеи;
- испытуемые – выходцы из семей традиционных мест проживания и хранения национальных (этнических) традиций;
- родительские семьи не представлены «смешанными» (межнациональными) браками.

Респондентам предлагалась анкета следующего содержания:

1. Назовите количественный состав Вашей семьи (родители, представители старших поколений, братья, сестры, и их семьи, если таковые проживают с Вами вместе, Ваше возрастное место в их среде).

2. Кто в Вашей семье является, на Ваш взгляд, хранителем традиций? (мать, отец, бабушка, дед, старшие братья/сестры, Вы).

3. Есть ли среди близких друзей Вашей семьи представители других национальностей? (да, нет).

4. Есть ли среди Ваших близких друзей представители других национальностей? (да, нет).

5. Имели ли место в среде Ваших родственников межнациональные (межэтнические) браки? (да, нет). Если «да», то как оценивались они авторитетными членами семьи? (отрицательно, положительно, нейтрально).

6. В совершенстве ли Вы владеете национальным языком (этническим говором)? (да, нет).

7. Испытываете ли Вы трудности при общении на русском языке? (да, нет). Если «да», то почему?

- а) мало говорил на этом языке в детстве, т.к. он не принят в семейном общении;

- б) учился в сельской школе, где все одноклассники говорили на языке местного общения;
- в) сейчас предпочитаю с людьми моего круга говорить на родном языке;
- г) другое: _____.

Проведенный анализ выявил достоверные гендерные различия в статусе хранителя этнических традиций. С точки зрения 80,6% молодых адыгов эту миссию в семье несет женщина (мать, бабушка). Большая часть студентов из семей кубанского казачества (67,9%) определили таковыми мужчин (отца, деда).

Стратегия толерантности в межнациональном общении, отражающаяся в количестве межнациональных браков среди представителей молодого поколения и в их позитивной оценке близкими, больше свойственна русской молодежной среде. Здесь отмечено достоверно большее смешанных браков (33,3% против 16,7%; $p \leq 0,05$). Характерно, что только 14,3% из семей казачьего этноса неодобрительно восприняли брак молодого члена семьи с представителем иной национальности. В адыгейских семьях 85,7% не приветствовали такой брак.

Значительным фактором развития толерантности в межнациональном общении является наличие в среде близких друзей лиц иного национального происхождения и отсутствие значимого языкового барьера при использовании русского языка как средства общения. Отмечено, что количество близких друзей (подруг) иной национальности в *женской* среде более свойственно адыгейским девушкам ($p \leq 0,05$), а в *мужской* – русским молодым людям ($p \leq 0,001$).

В представленных результатах в равной мере получили очевидное отражение стереотипы этнического поведения. У адыгов отчуждение к другому проявляется в преобладании этнических установок на внутринациональные браки, а толерантность – в позитивном восприятии представителя другого народа (этноса) в качестве партнера по общению, товарища.

В молодежной среде представителей Кубанского казачества стереотипом этнического поведения является установка на ведущую роль в формировании и сохранении этнических традиций мужчины, главы семьи. Устойчивых психологических индикаторов отчуждения к другому представленные в исследовании данные не обнаруживают, что может интерпретироваться как косвенный показатель более выраженной межэтнической толерантности в этнических традициях казачества.

Интересен результат лонгитюдного эксперимента, проведенного в течение трех лет М. Амаатовым. В нем получила подтверждение гипотеза о высоко выраженном позитивном ресурсе совместной творческой деятельности представителей разных этносов и национальностей в формировании установок толерантного сознания [2]. На примере КВН-движения автор наглядно демонстрирует, как укрепляется толерантность в межличностном общении у участников команд. В психологическое наблюдение были включены представители около десяти народов Южного региона (адыги, армяне, великороссы, грузины, дагестанцы, кабардинцы, кубанские и донские казаки, чеченцы и др.). КВН – это игра и ей присуща конкуренция, подчас довольно острая. Но, как справедливо замечает автор, рыночный компонент в ней минимизирован. Критериями успеха здесь являются не рыночные ценности, а креативность, творческий потенциал, оптимизм, молодая энергия. В этой конкуренции толерантность убедительно побеждает ксенофобию и этнические стереотипы. Творческая совместная деятельность объединяет молодых людей, стирает границы этнических стереотипов, выступающих основой негативного образа Другого. Она является очевидным, доступным и реальным средством развития межэтнической толерантности.

Феноменология *отчуждения к другому и толерантности личности* в межнациональном общении выступает объектом пристального внимания не только различных социальных, политических институтов, но и психологии в ее фундаментальных

и прикладных направлениях. Опираясь на известные законы развития социально-психологических процессов, психологическая наука призвана определять пути рационального преодоления отчуждения и развития навыков толерантности у представителей разных народов. Национальная (этническая) идентичность и межэтническая толерантность не должны быть «конфликтующими реальностями».

Примечания:

1. Амаатов М.И. Динамика ценностных представлений в процессе общения в многонациональной студенческой среде // Психология общения – 2003: социокультурный анализ. Ростов н/Д, 2002. С. 18-19.
2. Амаатов М.И. Толерантность личности и совместная деятельность: современные подходы и конструкты // Человек. Сообщество. Управление: Спец. вып – 2006. – С. 7-12.
3. Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал, 1999. - Т. 20, №1.
4. Климов Е.А. Конфликтующие реальности в работе с людьми (психологический аспект). М.-Воронеж: Моск. психол.-соц. ин-т: МОДЭК, 2001.
5. Олпорт Г. Толерантная личность (глава из книги «Природа предубеждения») // Век толерантности: науч.-публицист. вестн. М., 2003. - Вып. 6.
6. Солдатова Г.У. В мире «чужих»: психология ксенофобии // Век толерантности: научно-публицистический вестник. М., 2004. - Вып. 8. - С. 17-43.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструкции. М., 1999.
8. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. Минск, 1992.
9. Хорни К. Невроз и развитие личности. М.: Смысл, 1997.
10. Этнопсихологический словарь / Под ред. В.Г. Крысько. М., 1999.
11. Goffman E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity. – Englewood Cliffs., N.J.: Prentice-Hall, 1963.